

Изменения: главный рыцарь -> премьер-рыцарь.

Глядя на стоявшую перед ним Лейлу, Вернелл медленно убрал меч в ножны.

Он вел себя так, словно с ней не стоило сражаться. Лейла нахмурилась, но Вернелл продолжал идти вперед, не обращая на нее внимания.

— Лейла-сан, позвольте нам пройти.

— Похоже, меня недооценивают. Неужели ты думаешь, что я настолько слаба, что пропущу тебя только потому, что ты попросил?

Излишне говорить, что Лейла не была слабой.

Обычно у нее не было возможности проявить свои способности, так как она всегда оставалась рядом со Святой Элрайз, которая сама по себе была довольно сильной. Однако то, что она стала Премьер-рыцарем в возрасте 20 лет и достигла такого ранга, несмотря на то, что была женщиной, было достаточным доказательством для Вернелла, чтобы признать, насколько она удивительна.

Правда, Лейла не была похожа на Элрайз, которая была способна уничтожить орду демонов одной атакой, и не могла творить чудеса, например, восстанавливать потерянные конечности.

Тем не менее, ее возможностей было достаточно, чтобы сравниться в бою с предыдущей Святой, Алексией (если не принимать во внимание иммунитет Святой к повреждениям).

Такого человека никак нельзя было назвать слабым. Она явно была сильной.

Несмотря на это, Вернелл не принял боевую стойку и продолжал двигаться дальше.

— Вы не выглядите слабой. Но в то же время, сейчас вы ослаблен.

— ...нгх!

Лейла быстро выхватила меч и коснулась им шеи Вернелла.

Скорость ее удара была настолько быстрой, что Этерна, стоявшая рядом с ним, не смогла увидеть движение ее меча.

Несмотря на это, Вернелл не дрогнул и продолжал прямо смотреть на Лейлу.

— Лейла-сан... вы ведь уже знаете об этом, не так ли? Это не то, что вы должны делать. Это не то, что должен делать рыцарь... вам не нужно, чтобы я указывал на это; вы уже знаете ответ в своем сердце.

— Заткнись!

— Даже если я замолчу, сердце Лейлы-сан не будет молчать... верно?

Меч Лейлы задрожал.

Все было так, как сказал Вернелл. Как никто другой, Лейла сама лучше всех осознавала свои ошибки.

Если бы Элрайз действительно этого хотела, она могла бы сбежать из этого замка в любое время.

Но почему она этого не сделала?

Неужели ей так нравился ее нынешний образ жизни, что она не сбежала? ...конечно же, нет.

Не может быть, чтобы ее госпожа, которая была практически воплощением слова "Святая", осталась бы здесь по такой причине. Лейла знала, что такое невозможно, даже если бы мир перевернулся с ног на голову.

...Это было ради Лейлы.

Поскольку она думала, что Лейлу взяли в заложники, она послушно осталась в плену.

А Лейла, зная, как сильно Элрайз заботится о ней, использовала эти чувства и вступила в сговор с интриганами, заточившими Святую.

Как никто другой, Лейла осознавала, насколько греховными были ее действия.

— Я знаю... Я уже знаю об этом... Но, несмотря ни на что... это тревожное чувство не покидает меня!

Лейла вспомнила разговор с Элрайз.

То, что сказала ей Элрайз.

Что судьбу можно изменить.

Что такая печальная судьба закончится с этим поколением.

Что есть способ для Святой не стать Ведьмой и не умереть.

И что в конце концов они обязательно достигнут счастливого конца, где все будут радоваться...

Так что Лейла должна верить и следовать за ней; она сказала такие слова.

И Лейла была очень счастлива в эти минуты.

Она была счастлива, что ей не придется терять госпожу, которую она поклялась защищать, и услышать, что этот цикл, который продолжался так долго, может быть разорван.

Но как бы она могла изменить такую судьбу?

Элрайз ничего не сказала ей об этом, самом важном.

И поэтому нерешительность Лейлы привела к тому, что она поддалась искушению одного хитрого человека.

— Так, ну... Я пришёл сюда, поскольку мне было любопытно, но подумать только, ты все еще сомневаешься. Я уже говорил тебе ранее. Нет такого удобного решения, как то, о котором говорила Элрайз-сама.

Человек, который прибыл на место происшествия, каждый шаг которого гулко отдавался на полу, был беловолосым мужчиной.

Хотя на вид ему было около 70 лет, его тело все еще было крепким, спина прямой, и он по-прежнему стоял с высокоподнятой головой.

Его рост составлял около 170 см.

Его морщинистое лицо свидетельствовало о глубоком опыте, которым не могут обладать молодые люди, а его острые глаза напоминали хищную птицу.

Он был королем королевства Биллберри - Аиз энд Ай Биллберри, 13-ый.

Он носил голубую мантию, которая была знаком его статуса, и холодно смотрел на Лейлу

голубыми глазами, похожими на чернику.

— Я видел путь четырех Святых, включая Элрайз-сама. Вот почему я могу сказать это. Такого метода не существует. Возможно, она планирует покончить жизнь самоубийством после победы над Ведьмой. Но если бы это было так просто, цикл уже должен был закончиться с предыдущими поколениями... и даже если ей это удалось бы, Элрайз-сама все равно будет потеряна для тебя. Ты действительно согласна с этим?

— Ваше... Величество.

— Я могу подтвердить это. Такого метода не существует. Сказав, что она не умрет, она просто солгала, чтобы заверить вас. Если ты действительно хочешь защитить Элрайз-сама... даже если это предательский поступок, нет другого способа, кроме как держать ее под стражей в этом замке.

Этот человек, который продолжал искушать Лейлу, был королем Айзом.

И ничего не поделаешь, Лейла поверила его словам.

В конце концов, вес его слов был иным. История подтвердила, что он действительно видел переход от одной Святой к другой.

Хорошо это или плохо, но это были слова человека, который знал, какая трагедия скрывается за Святой и ведьмой.

Нет, помимо этого... несомненно, именно он пытался убить Алексию, предыдущую Святую, когда она превратилась в Ведьму.

Это было то, что трудно простить, трусливый поступок.

Но именно то, что он осмелился запятнать собственную руку таким грязным поступком... подтверждало, что он знает тьму их истории больше, чем кто-либо другой здесь.

Поэтому Лейлу больше убедили его слова, чем слова Элрайз, которые ничем не подкреплялись.

— Элрайз-сама ведь сказала, что эту судьбу можно изменить, так? В таком случае...

— Я уже сказал, что это невозможно, молодой человек. Неужели ты такой же человек, как Лейла, которая цепляется за мир мечты, которому не бывать?

Разве нельзя было доверять Элрайз, раз она так сказала?

Вернелл хотел сказать это, но Айз холодно оборвал его слова своими собственными.

Его слова несли в себе груз реальности и глубокой убежденности, в них чувствовалось непреодолимое давление.

— Когда мне было 4 года, Святая того поколения, Гризельда, победила Ведьму и стала следующей Ведьмой. Тогда я был еще ребенком и, как вы сейчас, верил, что должен быть способ изменить это.

Айз говорил о своем прошлом с ностальгией.

Даже этот человек, решивший заточить Элрайз под стражу ради спасения мира, когда-то был наивным человеком.

Вернеллу показалось, что на лице короля, когда он говорил, промелькнула печаль.

— Следующей была Святая Лилия. Она родилась, когда мне было 9 лет, и для меня она была как младшая сестра. Когда я вступил на престол в возрасте 19 лет, я сказал ей правду в надежде, что она не станет такой, как предыдущая Святая... Но это был глупый поступок соплива, который невозможно вернуть назад. Тогда я не думал о последствиях своих поступков, я был лишь под влиянием сострадательного, наивного сердца и верил, что мой поступок был правильным. И как вы думаете, каков был результат? ...Лилия сражалась с демонами так, словно хотела умереть, и была убита. Хотя это действительно помешало ей стать Ведьмой... это не изменило того факта, что прежняя Ведьма осталась и ничего не изменилось. Это лишь продлило век тьмы. После смерти Лилии мы поняли, что Ведьма будет жить, не старея, до тех пор, пока никто не победит ее, а также то, что правда - это всего лишь яд для Святой.

Это была история о Святой из двух поколений назад, которую в итоге убили демоны.

Король пытался бороться с судьбой по-своему, но Святая того поколения, Лилия... возможно, не была такой сильной.

Она не смогла вынести мысли о судьбе, в которой она станет Ведьмой, и искала свою смерть, самоубийственно сражаясь с демонами.

Если бы Ведьма старела со временем, это была бы не собачья смерть, но, к сожалению, Ведьма не старела.

Это было бессмысленно.

Она просто умерла, даже не начав короткий период покоя, как это делали другие Святые до нее.

Из-за этого имя Лилии часто опускали при перечислении имен Святых.

Вернелл тоже впервые услышал имя Святой из двух поколений назад.

— Когда мне было 48 лет... предыдущая Святая, Алексия, выполнила свой долг Святой. После этого, думая о том, как Лилию смогли убить демоны... я заточил Алексию в этом замке и наполнил его демонами. Хотя я прекрасно понимал, что поступил плохо с Алексией и Диазом, я думал, что этим смогу разорвать цепь.

— ...Подумать только, что такой человек, как вы...!

Вернелл не мог скрыть ненависть в своем голосе к Айзу, который так равнодушно говорил о такой истории.

Не такого обращения могла ожидать женщина, которая отчаянно сражалась за защиту мира и победила Ведьму.

Однако Айз даже не вздрогнул от презрительного взгляда Вернелла.

— Ты презираешь меня? Это естественное чувство; мои действия можно рассматривать только как полное предательство. Демоны, которых я поместил в этот замок, вовсе не нападали на Алексию... и даже стали ее последователями и помогли ей бежать. Даже я считал это глупостью... из-за того, что я позволил ей сбежать, мир снова погрузился в ужас перед Ведьмой... На самом деле, в те моменты я уже был готов сдаться. Ах, нет никакого выхода. Независимо от того, что я делал, ничего не изменилось бы. В конце концов, не было никакого способа сохранить мир. Таковы были мои мысли.

Это не то, что вы должны говорить, — хотел крикнуть Вернелл.

Действительно, Айз заслуживал презрения, поскольку не смог прикончить Алексию и позволил ей сбежать, но Вернелла злило не это.

Его злил тот факт, что Айз совершил грязное предательство по отношению к Алексии.

Но Айз даже не заметил или не придавал значения такой причине и продолжал.

— А теперь, что касается нынешнего поколения... ну, я не думаю, что мне нужно много рассказывать вам о нем. Как вы все знаете, именно это поколение Святой Элрайз было несравнимо ни с одним из других поколений... Честно говоря, когда я увидел ее, мне захотелось сказать: "Для чего были все эти Святые до нее?". Каждый раз, когда я слышал о ее достижениях, это чувство только усиливалось. Баланс сил между Святой и Ведьмой в этом поколении явно отличается от предыдущих. Хотя прошлые Святые и обладали силой, способной победить Ведьму, они не были так абсурдно сильны, как Элрайз. Поэтому стратегия

предыдущих Святых заключалась в том, чтобы избежать сражений с последователями Ведьмы, демонами и Великими Демонами... И даже с существованием Святой, мир никогда не будет спокоен, пока Ведьма не будет побеждена снова.

Короткий период мира возник в период между поражением Ведьмы и превращением Святой в следующую Ведьму.

Мир сохранялся не только потому, что существовала Святая.

Это было связано с тем, что у Ведьмы было много последователей, демонов и Великих Демонов, число которых с годами только росло.

Если бы все эти силы были мобилизованы для одновременной борьбы, Святая была бы убита в мгновение ока.

Поэтому Святая выбрала стратегию прорыва через одну точку.

Это привело к многочисленным жертвам, многие слабые остались умирать, и все ради возможности открыть дорогу крови, которая приведет Святую к Ведьме.

Все это было необходимо для того, чтобы Святая достигла "чуда" - победы над Ведьмой.

Так было всегда. Поэтому короткий период покоя, когда Ведьма была в спящем состоянии, был ценнее всего остального.

Но во это время, время поколения Элрайз в течении всей ситуации наблюдалась явная аномалия.

Баланс сил между светом и тьмой внезапно изменился на противоположный.

Святая этого поколения, которую должны были тщательно охранять рыцари, совсем не нуждалась в такой защите.

Она в одиночку уничтожала полчища демонов, исцеляла раненых, попадавших ей на пути, оживляла потрескавшуюся землю, возрождала засохшие реки.

Она восстановила выжженный лес, создала дождь для земель, страдавших от засухи... и никого не бросила, никому не позволила умереть. Она спасала всех, до кого могла дотянуться ее рука.

Ведьма боялась такого героя и спряталась; теперь мир был наполнен светом и надеждой.

Этот золотой век продолжался уже 7 лет. Он был явно странным.

До тех пор, пока Элрайз еще существует, такие чудеса продолжают продаваться по очень выгодным ценам.

— Это заставило меня задуматься... это поколение... эта Святая должна оставаться в живых так долго, как только сможет. Это первое и последнее настоящее чудо. Святая, подобная ей, никогда больше не появится... лес, который она так легко оживила, сколько веков должно пройти, чтобы он возродился естественным образом? Земля, которую Святая Элрайз отвоевала у демонов всего за 3 дня, вы знаете, сколько прошлых королей и Святых пытались отвоевать ее? Только чтобы отказаться от этого без выбора после стольких жертв? Битва в Королевстве Рутин, где она очистила всех демонов за десятки минут, сколько жизней солдат им пришлось бы отдать, чтобы сделать то же самое? — сказав это, Айз рассмеялся.

Это был насмешка над его собственными прошлыми, бесполезными усилиями, и над иронией, что Бог произвел такое чудо в этот угасающий период его жизни.

— Вы понимаете? Один год жизни Элрайз эквивалентен десяткам лет из жизни прошлых Святых... это возмутительно - позволить ей сражаться с Ведьмой! Чего бы это ни стоило, даже если это всего лишь на год дольше! Нужно позволить ей остаться на вершине! Такова миссия нас, переживших эти поколения!

Старый король выкрикнул эти слова без колебаний.

— Эй, старший брат. Мы серьезно это сделаем?

Пока в замке пытались задержать нарушителей, в тени бесшумно пробирались люди.

Это были три сына, которые сопровождали короля Айза в замок.

Поскольку другие короли не могли оставить свои государства без присмотра надолго, они вернулись назад, оставив Айза одного следить за этим местом.

Естественно, это означало, что трое из них тоже остались.

Тот, кто говорил с тревогой в голосе, был самый младший принц, Мака, которому было 14 лет.

Его лицо все еще сохраняло остатки детских черт, и не было бы преувеличением назвать его бисёнэном. (П.п.: ну или просто красавчиком, как полагается этому жанру. Слишком часто используются такие слова, оставляю как есть.)

— Хе-хе, если ты не хочешь идти, тогда спокойно оставайся здесь один. Такую женщину, как

она, больше не встретишь.

Тот, кто издал отвратительный смех, был самым старшим из трех принцев, Укон.

В свои 19 лет он погряз в роскоши и растолстел.

В этом мире, где люди часто умирали от голода, его огромный вес, который уже превышал 100 кг, был вопиющим признаком его процветания.

— Фух... такой чистый, незапятнанный, прекрасный цветок. Так и хочется стать свидетелем момента, когда он потускнеет. Сейчас охрана вокруг нее должна быть уменьшена. Очевидно, что это большое преступление... Если нас поймают, нам не избежать наказания, даже если мы принцы... и все же - если бы я мог делать с этой белой кожей все, что захочу, это стоило бы того, чтобы рискнуть и бросить эту жизнь!

Тот, кто говорил такие абсурдные вещи, был вторым принцем, Амино1.

Он выглядел красивым, но обладал худшим умом из всех троих.

Что касается того, что они делали... попросту говоря, поскольку защита вокруг Святой была ослаблена злоумышленниками, они хотели проникнуть в комнату Элрайз и надругаться над ней.

Очевидно, что подобное будет считаться преступлением среди преступлений. Если бы их обнаружили, их жизнь перестала бы существовать; их неизбежно пытали бы и таскали по всему городу.

Но они потеряли рассудок.

Хорошая внешность Элрайз часто вызывала такие чувства, как поклонение, преданность и тоска.

С другой стороны, она порождала и похоть.

Они хотели прикоснуться к этим волосам, которые были сродни золотым нитям, и они хотели делать то, что им нравилось, с этой белой кожей.

Не было мужчины, который бы не думал о таких вещах.

Однако у большинства из этих мужчин похоть не слишком разрасталась.

Элрайз выглядела настолько эфемерной, что трудно было сделать ее объектом таких чувств.

Поэтому большинство мужчин просто поклонялись ей издалека и благодарили за ее существование.

В каком-то смысле они не воспринимали Элрайз как "женщину".

Она была совершенно другим существом по сравнению с ними... она была как высшее существо, и из-за этого ее трудно было вожделеть.

Но что касается принцев, то в своей светской жизни они встречали немало дам, которые, хотя и были далеко не такими, как Элрайз, все же считались красавицами.

Они были окружены женщинами, у которых была здоровая кожа, полученная благодаря сытной пище, обычно недоступной простолюдинам, и косметике с аксессуарами, которые были недоступны простолюдинам. Благодаря этому они привыкли к красоте.

Поэтому они воспринимали Элрайз как "женщину". Причем с высоким уровнем красоты, которую они никогда не видели... и, возможно, никогда больше не смогут увидеть. Она была невероятно красивой женщиной.

В результате, их рациональность была полностью уничтожена красотой Элрайз, и осталась только похоть.

До такой степени, что она стала приоритетнее их собственных жизней...

Но из-за этого... как человек того же типа, который тоже потерял рассудок, он легко понял намерения этих принцев.

— Хо-у, вы говорите об интересных вещах. Почему бы вам не рассказать мне больше?

Три принца вздрогнули, услышав этот голос.

Обернувшись, они увидели человека, выражение лица которого было скрыто в тени из-за подсветки. Очки этого человека таинственно поблескивали... Перед ними стоял Сопл Мент.

Сноски:

[1] Мака, укон и аминок - это пищевые добавки.

<http://tl.rulate.ru/book/61673/1904514>